

лись сначала пониже, а затѣмъ перекочевали на 12,400 фут. абс. выс. на р. Джахарь-чу, впадающую въ Муджикъ-хэ. Бивуакъ нашъ теперь находился невдалекѣ отъ снѣговыхъ горъ, среди альпійскихъ луговъ, покрытыхъ пестрымъ ковромъ различныхъ цвѣтовъ; но проклятыя непогоды сильно мѣшали экскурсіямъ. Дожди, падавшіе очень часто и въ лѣсной области горъ, здѣсь шли рѣшительно каждыя сутки, нерѣдко мѣшаясь со снѣгомъ; по временамъ поднимались даже метели, какъ бы въ глубокую зиму; по ночамъ перепадали морозы (до $-2,0^{\circ}$). Сырость стояла ужасная; холодъ принуждалъ насъ надѣвать полушубки. Однако, не смотря на все это, многіе десятки видовъ альпійскихъ травъ цвѣли совершенно по лѣтнему. Случалось, что ночью снѣгъ засыпалъ сплошь эти цвѣты и холодъ ихъ замораживалъ, такъ что раннимъ утромъ альпійскіе луга похожи были на наши равнины, при первопутыи зимою. Но вотъ поднималось солнце — снѣгъ быстро растаивалъ, нагнутыя и замороженныя головки цвѣтовъ, какъ напр. мака, астры, курослѣпника, буковицы и др., вновь выпрямлялись, оживали и къ полдню красовались какъ ни въ чемъ не бывало...

На отличныхъ пастбищахъ горъ Джахарь и Муджикъ кочуютъ хара-тангуты рода *ваншу-таншу*. Общее ихъ число простирается, какъ намъ сообщали, до тысячи палатокъ. На насъ эти дикари смотрѣли недовѣрчиво и подозрительно; даже въ стойбищахъ, ближайшихъ къ нашему бивуаку, ни разу не хотѣли пустить къ себѣ въ палатки, хитро отговариваясь тѣмъ, что при своей бѣдности они не могутъ принять столь высокихъ гостей.

Кромѣ сбора растений, мы не забывали и охотничьихъ экскурсій, Охотничьи экскурсіи. какъ только позволяла погода. Отправлялись обыкновенно въ ближайшія скалы и тамъ охотились, главнымъ образомъ, за голубыми чекканами (*Grandala coelicolor*). Эта великолѣпная птичка, ростомъ съ пѣвчаго дрозда, открыта впервые Гульдомъ на Гималаѣ, затѣмъ найдена миссіонеромъ Давидомъ въ западной Сы-чуани, а мною въ восточномъ Нань-шанѣ и въ горахъ верхней Хуань-хэ. Опереніе самца хотя скромное, но чрезвычайно красивое: крылья и хвостъ черные, всѣ же остальные перья прекраснаго ярко-голубого цвѣта, точь въ точь цвѣтъ голубого шелка; самка имѣетъ пеструю, невзрачную окраску.

Вездѣ *Grandala coelicolor* держатся только въ высочайшихъ горахъ и при томъ въ самомъ верхнемъ ихъ поясѣ, обыкновенно въ скалахъ вблизи снѣговой линіи. Отсюда описываемыя птички слетаютъ на сосѣдніе скудные луга, гдѣ ловятъ насѣкомыхъ, составляющихъ, сколько кажется, ихъ единственную пищу. Живутъ обыкновенно обществами